

Чуя Накахара, увидев пятерых громил, карауливших у входа в общежитие, остался совершенно невозмутим. С того самого момента, как он выставил напоказ перед ними хобби Дазая — попытки суицида, — они стали его невольными соучастниками, и обратного пути уже не было.

Поэтому он проигнорировал изумление Мацуды Дзимпэя и полное неодобрения выражение лиц остальных.

— Итак, я прошу вас присматривать за ним. Если заметите, что он снова пытается свести счеты с жизнью, пресекайте это и сразу сообщайте мне. В качестве ответной услуги я готов исполнить по одному вашему желанию для каждого. А теперь мне пора возвращаться, нужно напоить этого проблемного типа имбирным отваром. До встречи.

Чуя вежливо поднялся и, по привычке подняв руку к голове, чтобы поклониться, спохватился, что на нем нет шляпы. Его пальцы на мгновение замерли в воздухе, но он тут же безупречно завершил жест, изображая несуществующий головной убор. Движение вышло изящным, плавным и каким-то необъяснимо притягательным.

Лицо подростка, еще по-детски пухлое, хранило выражение суровой серьезности, холодности и подчеркнутой вежливости. Все присутствующие были ошеломлены этим поклоном и проводили его озадаченными взглядами.

— Маленький Дзимпэй, ты ведь тоже это почувствовал? Эту ауру, которая совершенно не вяжется с его возрастом.

— Да...

В отличие от двух других, чьи мысли витали в облаках, Фуруя Рей едва сдержался, чтобы не схватиться за наручники. Та нотка, проскользнувшая в манерах Чуи в момент поклона, заставила его спину покрыться холодным потом, а подсознание истошно завопило об опасности. Если бы не Хиромицу Морофуши, вовремя придержавший его за рукав, на запястьях Накахары уже красовались бы лимитированные полицейские браслеты.

Датэ Ватару обвел взглядом четверых товарищей, чьи лица выражали самые разные эмоции, и хлопнул в ладоши, вырывая их из оцепенения.

— Я видел их личные дела у инструктора Онидзуки. Им по пятнадцать лет, они еще даже не совершеннолетние. Совсем дети.

— Значит, мы обязаны их защитить! — голос Датэ звучал твердо, окончательно развеяв сомнения Фуруи.

Чуя, прихватив специальный имбирный отвар, полученный в столовой по особому распоряжению, вернулся в комнату. Он вылил дымящуюся жидкость в чашку и, не

оборачиваясь, бросил:

— А теперь пей.

Тишина.

— Я знаю, что ты не спишь. Или ты предпочел бы обсудить со мной события на искусственном озере?

На кровати послышалась возня, и вскоре Дазай Осаму, взлохмаченный и с видом нашкодившего ребенка, покорно уселся за стол. Увидев чашку с отваром подозрительного цвета и ощутив резкий имбирный запах, он на мгновение скривился, но под убийственным взглядом Чуи поспешно нацепил на лицо еще более умильную гримасу.

— Чуя-а-а, я же не специально-о-о. Ну прости меня-а-а...

Голос подростка тянулся, кудряшки на голове подрагивали, и если бы не тот факт, что он тайком пытался отодвинуть чашку подальше, Чуя наверняка бы смягчился.

— Кхм...

Дазай, скорчив страдальческую гримасу, притянул чашку обратно, стиснул зубы и, зажмурившись, осушил ее залпом.

— Фу... Чуя... фу... я допил...

Атакованный резким вкусом имбиря, Дазай повалился на стол, чувствуя, как его душа вот-вот вылетит из тела. Чуя сунул ему в рот конфету и вышел, чтобы вернуть посуду в столовую.

Клубничный привкус, разлившийся во рту, перебил имбирную горечь. Дазай поморщился и начал медленно наматывать на глаза бинты, приготовленные в ящике стола. Под прядями волос, которые иногда сдвигались при движении, прятался крошечный наушник, плотно зафиксированный слоями ткани.

Закончив с бинтами, он выглянул в окно, оценил погоду, натянул мешковатую толстовку и тоже вышел из комнаты. Его путь лежал не в столовую, а в пустующий компьютерный класс. О, как же ему не хватало смартфона! Если бы не обещание Чуи выполнить по одной просьбе для каждого из тех пятерых, он бы ни за что не вылез из своей берлоги.

Да, он установил на Чую жучки, причем не один. В конце концов, хозяин должен знать, где находится его собачка. Хе-хе.

Он привычно открыл ноутбук, зашел в даркнет и начал распутывать клубок сложной информации. Шторы в комнате были задернуты, и в полумраке лишь холодный голубой свет экрана отбрасывал тень на его ресницы. Окна на мониторе сменяли друг друга с невероятной скоростью.

Сюжет второстепенных персонажей оказался на редкость запутанным. Жизнь в полицейской академии была до того насыщенной, что Чуя явно нашел себе проблем на голову. Вернется — заставит коротышку купить ему крабов, хочется именно камчатского. Если память не изменяет, послезавтра первое занятие по стрельбе, там намечается как минимум два ярких события. Такое зрелище пропускать нельзя.

Жаль, пропустил стычку Фуруи и Мацуды под сакурой. Хм, первая любовь Фуруи тесно связана с Организацией. Неудивительно, что поначалу его прописывали как темную лошадку, а уже потом, из-за популярности, сделали светлым персонажем. Кодовые имена в Организации — названия алкоголя. Интересно, какие бы достались нам с Чуей...

Мысли метались, но руки работали без запинки. Его единственный открытый глаз видел сквозь внешнюю оболочку данных сложную и опасную сеть. Надо будет спросить у Чуи, какой путь выбрать: тихо устранить всё из тени или же внедриться внутрь, лавируя между силами добра и зла, оставаясь загадкой для обеих сторон?

В конце концов, ему просто хотелось шоу, но последнее слово всегда за Чуей. Иначе, зная его склонность к спонтанным решениям, сюжет может понестись вскачь, как неуправляемый жеребец. Пусть Чуя сам решит, как им войти в игру.

Тук, тук, тук...

— Привет, здесь кто-нибудь есть?

Раздался стук в дверь. Дазай, едва шевельнув пальцами, свернул окно с кодом на обычную страницу браузера и поднялся, чтобы открыть.

Подняв взгляд, он увидел мягкие, кошачьи глаза. О, Хиромицу Морофуши. Вспомнив только что найденную информацию, Дазай подавил усмешку и с бесстрастным лицом жестом пригласил его войти.

Морофуши чувствовал себя неловко. Он надеялся, что в пустом кабинете сможет тайком поискать кое-какие сведения, но никак не ожидал встретить здесь вечно скрытного Дазая. Когда тот посмотрел на него своим бездонным, холодным взглядом, у него по спине пробежали мурашки — казалось, его видят насквозь, и это пугало до желания сбежать. Но стоило вспомнить просьбу Накахары и тот бледный силуэт, тонущий в воде, как страх отступил.

Дазай, нахмурившись, размышлял, как бы втолковать Чуе свой план — с теми мозгами, что у этого слизняка, задача почти невыполнимая.

Дзынь.

Рядом с его рукой легла розовая клубничная конфета. Дазай с безразличием уставился на подозрительно знакомое лакомство — кажется, привкус клубники во рту еще не успел до конца исчезнуть.

— Пф, не думай, что одной конфетой можно купить мою дружбу. Я тебе не тот великий детектив.

Морофуши не обратил внимания на его резкость, лишь мягко улыбнулся и отодвинул штору. Солнечные лучи окутали его, создавая ореол нежности, и этот ракурс заставил Дазая на мгновение замереть.

А ведь он чем-то похож.

<http://bllate.org/book/20875/2108192>